

XV 63/11

МУРЗИЛКА

№ 11
НОЯБРЬ
1930,
МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
 ЦК ВКП /б/
 "ПРАВДА"

ПРИ ЭТОМ НОМЕРЕ = ВЕСЕЛАТНАЯ ПРЕМИЯ „ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА“
Подписчики, кроме того, получают книжку из серии „Библиотека Мурзилки“.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1931 ГОД
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ
„МУРЗИЛКА“**

ГОД ИЗДАНИЯ VIII

В 1931 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ

12 КНИЖЕК журнала с картинками в несколько красок.
12 ПРЕМИЙ: игры, игрушки, театры, занятия.
12 КНИЖЕК „Библиотека Мурзилки“.

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ БУДЕТ ДАНО:

● ТЕАТР „ЗОЛОТОЙ МУ- СОР“. Декорации, арка, фигуры.	ка; 4. Мобильная; 5. Вейлка; 6. Ком- байн; 7. Дом кваловников; 8. Шко- ла; 9. Ясли; 10. Библиотека; 11. Раз- руш. хозяйство; изба, ежа, яляча;
● КАЛЕНДАРЬ „Наш трактор“.	● КОЛХОЗ (самод. панорамы).
● ТЕАТР ПЯТЕРНИ—„Красно- армейцы“.	● ЧТО МЫ СТРОИМ? — Игра: путешествие по СССР.
● ТЕАТР ПЕТРУШКИ.	● НОВЫЕ МАСКИ.
● ЛОТО. Наш лес (разн. по- роды деревьев).	● ВЕРТЯЩИЙСЯ ТЕАТР.—На- ше кино.
● МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА.	● ЛАГЕРЬ ОКТЯБРЯТ.
● КОЛХОЗ ЕДИНОЛИЧНИК. Игра: 1. Трактор; 2. Сеялка; 3. Жней-	

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1931 год:

На 1 месяц — 30 коп.; на 3 мес. — 90 коп.; на 6 мес. — 1 руб. 80 коп.
на 12 мес. — 3 руб. 60 коп.

Цена отдельного номера — 30 коп.

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ исключительно на почту. Денежных переводов
за подписку издательству не посылайте.

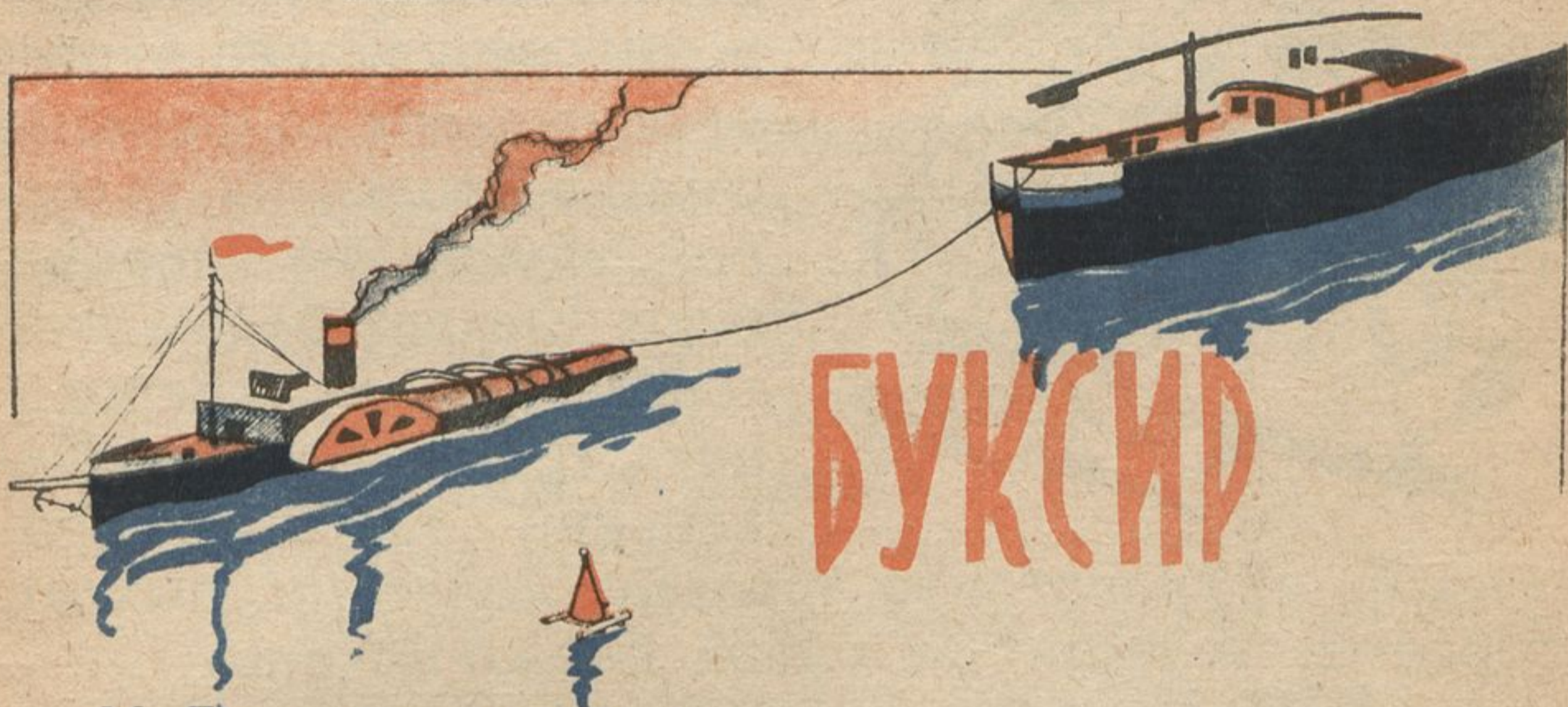
МУРЗИЛКА

Н О Я Б Р Ъ   Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Д Е Т С К И Й   Ж У Р Н А Л
1 9 3 0   г .

„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 11

==== Год VII издания ====

У Алеши — дедушка Егор Петрович — замечательный. За шестьдесят пять лет ему перевалило, а он все еще работает на заводе и весной записался в ударную бригаду. Дедушке говорили:

Рис. М. Храпковского

— Ты, Петрович, — герой труда. Пора тебе на обеспечение, жить на покое.

Он только головой трясет.

— Ладно, успеется. Как проштрафлюсь в чем, — гоните. А пока гнать меня не за что.

И отец Алеши — мастер хороший, на одном заводе с дедушкой работает, и оба они на хорошем счету.

Осенью получил дедушка отпуск, забрал внука, и поехали они по Волге, в Астрахань.

Все понравилось Алеше на Волге. Дивился он

на большой пароход, на широкую реку, на огромные баржи, груженные мешками с хлебом.

А занятней всего показалось ему то, что широкие неуклюжие баржи плывут вверх по реке не сами, а тащат их за собой маленькие пароходики. Каждая баржа впятеро больше пароходика. А ему нипочем. Маленький такой, непри-

метный, а хлопотливо тарахтит колесами, пыхтит, старается и тащит за собой баржи-машины.

— Это, — поясняет дедушка, — пароход-буксир. Мал, да удал. Вверх и вниз по реке бегают баржи, тащат с грузом они нефтянки с нефтью.

Погуляли по Волге, вернулись домой.

Приехали к ужину. Отца Алешиного не было дома. Мать встретила их, видимо, чем-то расстроенная.

— Сын-то где, Домнушка? — спросил дедушка.

— Ох, батюшка, — вздохнула Домна, — неладно у нас тут дело. Сбили Сергея с толку. Не нынче — завтра с завода уходит. Другое место себе нашел. Двадцать пять рублей обещали ему прибавки на новом месте, он и согласился на это. И теперь третий день гуляет.

Дедушка только было хотел что-то сказать, а тут как раз и отец Алешин входит.

— А, — говорит, — здорово! Как с'ездили?

— С'ездили-то хорошо, — отвечал дедушка, — а дома-то застали вести нерадостные.

Насупился Сергей.

— Это, — говорит, — ты насчет моего ухода?

— Да, — говорит дедушка, — насчет того, что неладно тебе летуном быть. Надбавку тебе пообещали, ты и бегаешь?

— И побегу, — смеется Сергей, — рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.

Покачал головой дедушка.

— Этак все побегут, и завод станет.

— А мне-то что? — смеется Сергей. — Пускай!

Рассердился тут дедушка, бородой затряс.

— Это раньше, когда мы на хозяев работали, — говорит, — можно было так рассуждать. А теперь, когда заводы наши, о них, как о своем дите, думать надо!.. А ты в летуны записался.

Махнул рукой Сергей.

— Ладно, — говорит, — называй меня, как хочешь. Летуном, так летуном, мне все едино.

Алеша слушал, разинув рот, а тут и обиделся.

— Что ж, — говорит отцу, — мне по этому случаю и в школу не ходить из-за тебя?

— Это почему?

Покраснел Алеша, как вареный рак.

— А потому, — говорит, — что у нас в школе

походя стыдят тех, у кого отец — летун. Мне и показаться туда будет совестно!

Дедушка обрадовался, говорит:

— Слыхал? Ребятенку-то какво будет из-за тебя? Брось, Сергей, ни себя, ни сына не срами... А нето мы с Алешей тебя на буксир возьмем! Завизжал Алеша от радости.

— На буксир! — кричит. — Вот как те баржи...

— Какие баржи? — дивится Сергей, — что ты?

— Баржи — здоровенные такие, — говорит Алеша, — а пароход-буксир их за собой тащит, а то бы они и с места не сдвинулись... И тебя сдвинем!.. Дедушка, подсобляй только!..

Дедушка только усмехнулся и сказал:

— А буксир-то у тебя, Сергей, сильный.. Из-за двадцати пяти целковых не быть же Алексею не учем, а тебе летуном?..

Почесал Сергей затылок, усмехнулся.

— Вот, — говорит, — налетели на меня! Не справишься с ними!

— И не справишься, — смеется дедушка. — Сам не пойдешь, — на буксире вытянем!.. Будь спокоен!

А. Федя.

ОСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

В чаще елок,
В гуще сосен
Словно вор
Крадется осень.

Унесла
Листву у клена,
Оголила
Дуб зеленый.

Воробьи
Усердно ищут
На дорогах
Свежей пищи.

А стрижи,
Почувяв голод,
Покидают
Шумный город...

Так пускай же
Воет ветер,
Так пускай же
Дождик злится,—

Словно солнце
На рассвете
Не померкнут
Наши лица.

Эх, давайте
Смелы будем!
Скрасим отдых
Делом буден,

Чтобы каждый
В нашем строе
За страну лег
Головою;

Чтобы каждый
В нашем строе
Рос строителем-
Героем!..

В октябре
Отцы и братья
Над страной
Зажгли свободу...

Крепнут силы
Нашей рати,
Поднимаются
Заводы.

Потому
И любим осень,
Потому
Октябрь встречаем...

Ветер
Прошное уносит
Вместе с грустью
И печалью.

Мих. Агафошкин.

ПОДАРОК

Рис. Д. Шмаринова

Это было минувшим летом.

Гилли бежала на вокзал. Она крепко прижимала к себе сверток, который дала ей мать.

„А ведь сейчас нет поезда в Москву, — думалось ей, — почему же мама велела мне спешить?“

— Гилли, Гилли, — услышала она голоса за собой и оглянулась.

Это были ее приятели — Владик и Ира.

Они догнали ее и спросили:

— Ты на вокзал?

— Да, папа в Москву едет.

— И наш тоже!

— А вон и Джек идет на вокзал. Подождем его.

Джек не спешил. Он спокойно шел, положив руки в карманы длинных брюк.

— Джек, твой отец тоже едет в Москву?

Джек только недавно приехал из Америки, где отец его работал на автомобильном заводе Форда.

По-русски ему было трудно говорить, и он больше размахивал руками, объясняясь с ребятами:

— Папа... Москва... авто. Коммунистический партей...

— Чего это он? — удивились девочки.

— Я знаю, — сказал Владик, — он говорит, что наши папы едут в Москву на автомобилях.

У вокзала собралась огромная толпа. Гилли сразу потеряла своих друзей и очутилась на верхней ступеньке под'езда.

— Едут, едут!

— Где, где?

Толпа заволновалась. Все повернулись в сторону, где находится автомобильный завод.

Вдоль Первомайской улицы вытянулась длинная цепь грузовых автомобилей. Вот под'ехал первый грузовик — новенький, зеленый. Над ним развевалось красное знамя.

За первой машиной под'ехала другая, третья, четвертая, — все зеленые, новые, блестящие.

„16-му с'езду партии от пролетариев Нижнего-Новгорода“ — прочла Гилли плакат на грузовике.

„Рабочий и крестьянин, учись управлять автомобилем“, — было написано на другом. — „Все на борьбу с бездорожьем“...

И вдруг кто-то сзади прикрыл глаза Гилли рукой.

— Ай! — крикнула она и рассмеялась: — Папа!

Тут автомобили как заревут все сразу! Потом смолкли, и раздался громкий голос:

— Товарищи!

На грузовике стоял рабочий автосборочного завода. Он размахивал рукой и говорил:

— В Москве происходит теперь 16-й съезд нашей партии. Рабочие автосборочного завода шлют ему свой горячий привет. За этот месяц наш завод выпустил лишних шестьдесят две машины, из них мы посылаем съезду — двадцать пять.

Снова загудели автомобили. Не успела Гилли сказать отцу двух слов, как он быстро поцеловал ее, взял сверток и побежал к своей машине.

И снова длинной цепью вытянулись зеленые машины по дороге к Московскому шоссе.

Долго смотрела им вслед Гилли.

„Хороший подарок повез отец в Москву, — подумала она, — что-то он привезет мне оттуда?..“

Мнухо Брук.

Начнем учиться

Рис. Д. Шмаринова

Я сегодня в школе был
В первый раз.
Дверь большую отворил
Прямо в класс.

Класс высокий да большой...
Хорошо!

Вот теперь начнем ученье

Мы всерьез,
Чтоб без драки
И без лени
И без слез.

В школе всем работы много.
Мы решили очень строго,
Чтобы каждый делал там
Все сам.

СТЕНГАЗЕТА

Чтобы зубы чистить мелом,
Чтобы книжки были целы,
И тетрадь,
Чтоб не рвать.
Я — дежурный по столовой,
Буду суп из миски новой
Всем ребятам разливать.
Мы напишем стенгазету
Про свои дела
И прибудем поближе к свету,
У стола.
Будем все работать дружно,
По-ударному, как нужно,
Как во всей стране, —
Сильней!

М. Клокова.

ДЕЛАТЬ НЕЧЕГО

Рис. Д. Шмаринова

Ребята разбирали в школе библиотечный шкаф. Нашли свернутый в трубку прошлогодний номер стенгазеты „Клич“. Развернули и стали с любопытством рассматривать его. Обрадовались стенгазете, как старому другу, приехавшему издалека.

Знакомые картинки, знакомые статьи — сразу напомнили прошлое.

— Смотрите, — вскрикнула Ирма: — „Сбор бумажного лома“. Помните, как его собирали? Лека 10 кило притащил, на дворе споткнулся, упал. Едва мы его из-под газет вытащили.

— А вот — „Железный лом“, — сказал Жора, — Это Владя нарисовал меня с подковой в руках.

— А тут — подписка на 3-й заем индустриализации, — прочел Гера. — Собрали 70 рублей.

— „Кости и тряпки на трактор!“ — прочел Гутя. — Вон сколько кампаний мы провели, а теперь и делать нечего.

— Нечего, конечно, — вздохнула Ирма.

— Рохли! — неожиданно стукнул по столу рукой Вася. — Мямли!..

Ребята удивленно оглянулись на него.

— Ты чего?.. Кого это ты? — спросил Гутя.

— Всех вас и тебя тоже! — сердито ответил Вася. — Распустили нюни и ноют, — слушать тошно.

— Да что тошно-то тебе? — окрысилась Ирма.

— А тошно слушать вас, вот что! В прошлом году ворох газет набрали, двадцать кило железа, собрали 70 рублей на заем и ручки сложили на животике, обрадовались, успокоились, ноют: „делать нечего“. А сейчас что же — бумажный лом не нужен? Старое железо не нужно? На заем „Пятилетка в четыре года“ — сбора не надо, по вашему? Эх, народ!.. Даешь бумажный лом, железный лом, подписку на заем! Слышали?..

И тут ребята точно проснулись, ожили, заговорили все сразу:

— А это он верно!..

— Молодец Вася!..

— Крой всех шибче.

— Что делать-то, Вася?..

— Что?.. Опять шарьте по домам, по дворам. Уж, наверно, за это время накопилось и бумаги, и железа, и тряпок, и костей видимо-невидимо. Все собирай, все тащи в одно место. А о подписке на заем „Пятилетка“ напоминай всем и каждому у себя дома... А потом выпустим новую газету с отчетом обо всем. Да такую газету, чтобы она была лучше прошлогодней во сто раз.

— Правильно!.. Вот хорошо-то!..

— Идет!..

Вешканский Ящик

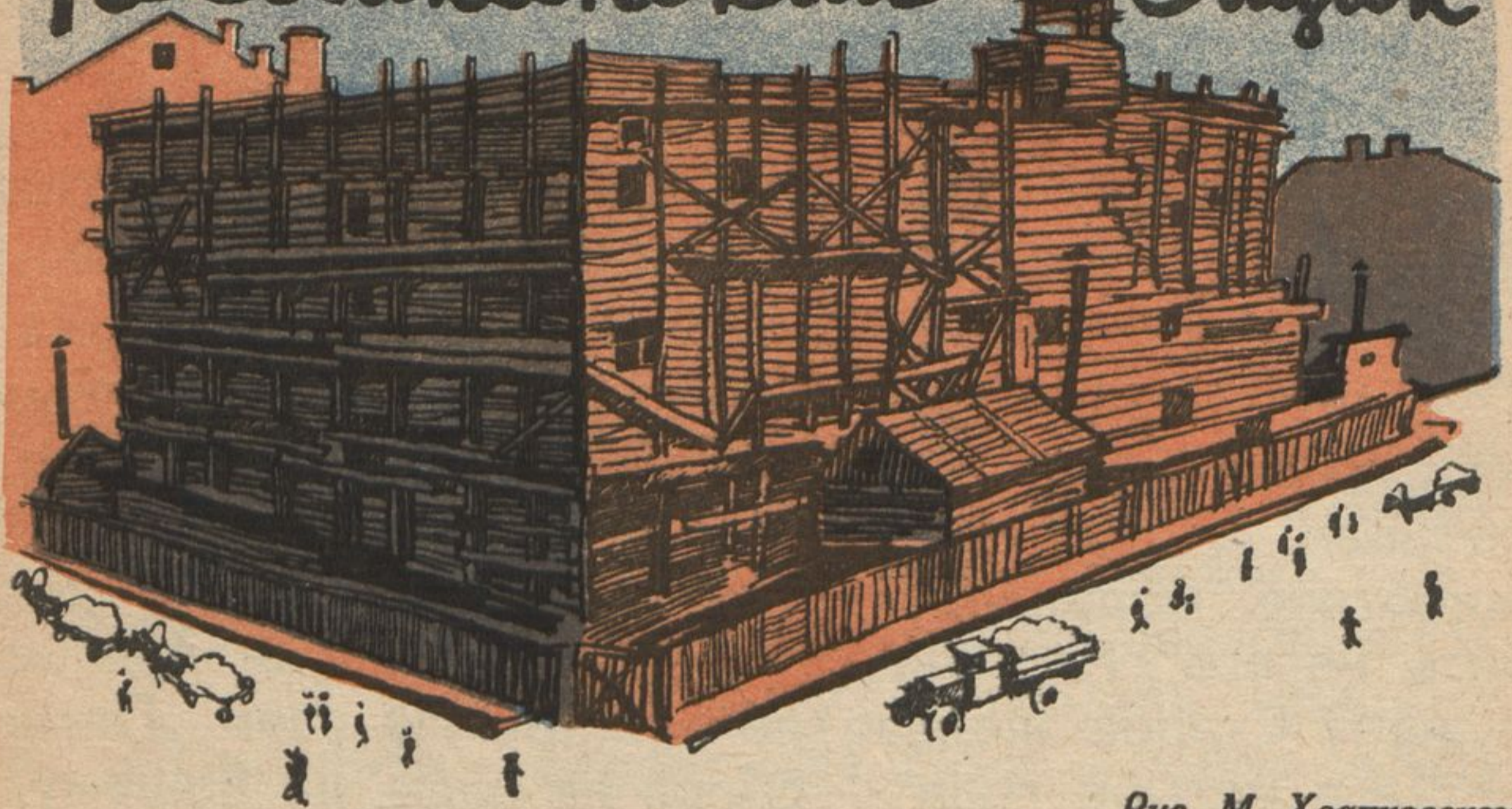

Рис. М. Хратковского

На улице нашей
Выстроили ящик,
Как дом высокий:
В окнах — стекла,
Трубы дымятся...
Чудеса творятся!
В ящике в том —
Звон и гром.
Гремят молотки вперегонку
Быстро и звонко,
Визжат пилы,
Что есть силы!

Входят в ящик озабоченно
В белых фартуках рабочие.
Пропадают в ящике долго...
Вот найти бы щелку, —
Поглядеть бы, что там
творится?

Почему из труб дым
клубится,
Почему стучат и визжат, что
есть силы,
Молотки и пилы?
— „Дяденьки-рабочие,

Что вы там хлопчете?
Почему так долго
пропадаете,
Из труб дым пускаете?“
Отвечают в фартуках дяди:
— Строим дом, на мороз не
глядя!

Нам строить тепло,
Светло!
Весной ящик сбросим
И — милости просим:
Будет дом готов
Для жильцов!

Вот он какой ящик
На улице нашей.
Пойдите, поглядите,
Если хотите...

Отвечают ребята со всего города
хором:

— И у нас дома будут скоро!
И у нас такие же ящики стоят,
Трубы дымят!
И у нас в них молотки и пилы
Гремят и визжат, что есть силы!

Лев Зилов.

ПРОВОДИТЕ НА ПЛОЩАДКЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ ЗАРЯДКИ

Ну-ка, Костя, Лена, Шура,
Все сюда, на физкультуру!
Чей там смех?

Становись!

Руки вверх,

Руки вниз!

Раз — два! Дружней!

Раз — два! Веселей!

Все октябрята должны быть

здоровы.

Головы — вверх, веселее смотри!

Сменить пионеров

— „Всегда готовы!“

Раз — два — три...

Смехом задорным глаза блестят,

— Мы, октябрята, крепкий

народ.

Раз — два, — руки назад.

Раз — два, — руки вперед.

Раз — два! Дружней!

Раз — два! Веселей!

Да здравствует на детской

площадке

Утренняя физкультзарядка!

Павел Авербах.

КРАСНЫЙ ОБОЗ

Рис. М. Михаэлис

Хлебозаготовки шли недружно. Один крестьянин-единоличник повез хлеб, другой — собирается, третий только еще думает собираться.

Утром Петя пристал к отцу:

— Тять, когда хлеб сдавать будешь?

— А тебе что за дело?

— Смотри, уже многие свезли.

— Не на пожар торопиться. Думаешь, про меня забудут?

— Да не забудут! А надо, чтобы дружно...

— Ну, не тебе учить меня. Сдам, когда надо!

Петька — в спор. Спорил до того, что пришлось от отца без шапки на улицу выскочить. Так и в школу пришел. Хорошо, что близко была.

Рассказал в школе ребятам. Сеня и Гриша то же самое про отцов говорят. Учитель прислушался к разговору и дает ребятам газету.

— Прочитайте, — говорит.

Статейка рамочкой обведена: „Ребята на хлебозаготовках. Детские красные обозы“.

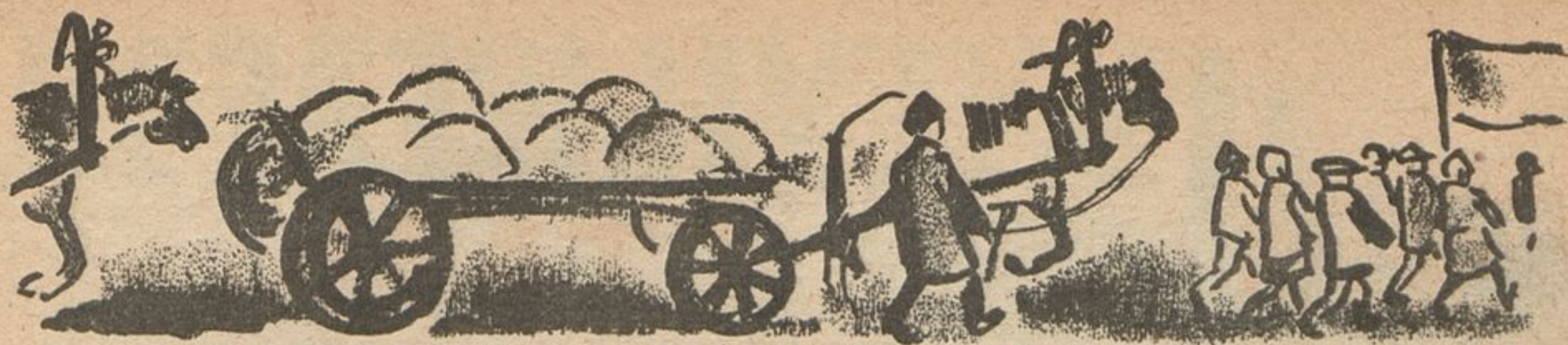
Прочитали ребята и ахнули:

— Вот здорово! И нам так надо.

— Комсомольцев позвать надо. С сельсоветом о подводах сговориться.

Школьное собрание сделали. Обсудили, что и как. Петю с Гришей в делегаты выбрали.

Вечером Петя говорит отцу:

— Завтра по деревне красный обоз пойдет.

— Какой такой обоз? Зачем?

— Хлебозаготовкам помогать будем мы, — школьники да комсомольцы. А то таких, как ты, иначе не раскачаешь. Хлеб-то насыпал?

— Чего ты пристал ко мне?

— Как же не приставать? Все дружно сдают, и в газетах так пишут, только ты уперся.

— Ты утром без шапки убежал?

— Без шапки.

— Поговори еще, так без штанов удерешь...

Огромный плакат несут школьники:

ПОЧЕМУ ТЫ НЕ СДАЕШЬ ХЛЕБ ГОСУДАРСТВУ?

Сзади подводы порожние гремят. Дуги в красных бантах. На сбруе — красные банты. Крестьяне, которые задерживали сдачу хлеба, стали грузить мешками подводу за подводой.

Когда подводы остановились у Петиного дома, отец давно у мешков стоял. Петю увидел, кулаком пригрозил:

— Добился своего! Ну, и напористый!

Длинный обоз потянулся к ссыпному пункту

ЧУГУН, ЖЕЛЕЗО, СТАЛЬ

Доменная печь плавит железную руду; раскаленный добела чугун вытекает из печи в виде белого молока и застывает в особых формах.

Чугун крепок и тверд. От сильного удара он легко разбивается. Его нельзя ковать; но зато он легко плавится, и разные вещи делают из него при помощи отливки.

В литейном отделении завода устраивают разные формы из глины и в них вливают расплавленный чугун.

Так отливают разные части машин, зубчатые колеса, передачи, основы машин, предметы домашнего хозяйства—сковородки, ухваты, чугуны.

Чугун таков потому, что в нем, помимо железа, много разных примесей—углерод (уголь), кремний и др.

На железоделательных заводах из чугуна удаляют углерод и кремний — и в этом состоит переработка чугуна в железо и сталь.

В особых пудлинговых печах помещают чугун и топливо — каменный уголь, нефть и др.

Войдешь в мастерскую завода, — и сразу трудно разобрать, что тут происходит.

В полумраке ослепительно горят пасти печей. Перед ними мелькают фигуры полуобнаженных рабочих.

Они поднимают чугунные заслонки печей, мешают ломом в их дышащих нестерпимым жаром пастях. Яркий свет слепит глаза; жар осушает пот,

обжигает брови. Жажда заставляет людей беспрестанно пить холодную воду и обливаться ею...

Полтора-два часа продолжается работа пудлинговой печи, пока не расплавится чугун. Его надо все время перемешивать и внимательно следить за плавкой.

Из чугуна выделяются постепенно разные примеси. Железо густеет и затвердевает маленькими зернышками.

Рабочие ломом скатывают их в одну пористую, как губка, массу, — крицу, как называют ее.

Раскаленную добела крицу рабочие выхватывают щипцами из печной пасти, кладут на тележку и быстро подкатывают к паровому молоту.

Плавно поднимается паровой молот и со страшной силой начинает бить огненную крицу, — «обжимать» ее.

Тысячи огненных искр вылетают из-под молота, осыпая стоящих около наковальни рабочих.

Бьет крицу паровой молот, и ноздреватая губчатая масса постепенно превращается в плотный кусок железа.

Еще раскаленное, железо быстро переносят к особым стальным валам и пропускают через них. Валы сжимают железо с огромной силой, и железо, с пронзительным визгом, выползает из-под валов огненными извивающимися змеями.

Так вырабатывается полосовое железо.

Между другими валами раскаленное железо прокатывают в виде листов—листовое железо. На особых станках железо вытягивают в проволоку.

Железо ковко и тягуче. Сильно раскалив железо, из него выковывают разные предметы. Отдельные куски железа можно сваривать вместе. Их раскаливают добела, соединяют вместе и, посыпая мельчайшим песком, начинают бить молотом. Оба куска сливаются вместе.

Из чугуна вырабатывается и сталь.

Для того, чтобы получить железо, из него удаляют почти весь углерод. Для того, чтобы получить сталь, из чугуна удаляют не весь углерод. Поэтому у стали есть свойства и чугуна и железа.

Сталь можно плавить подобно чугуну и затем отливать в формах разные предметы; ее можно и ковать подобно железу, прокатывать между валами, вытягивать в проволоку; можно и сваривать.

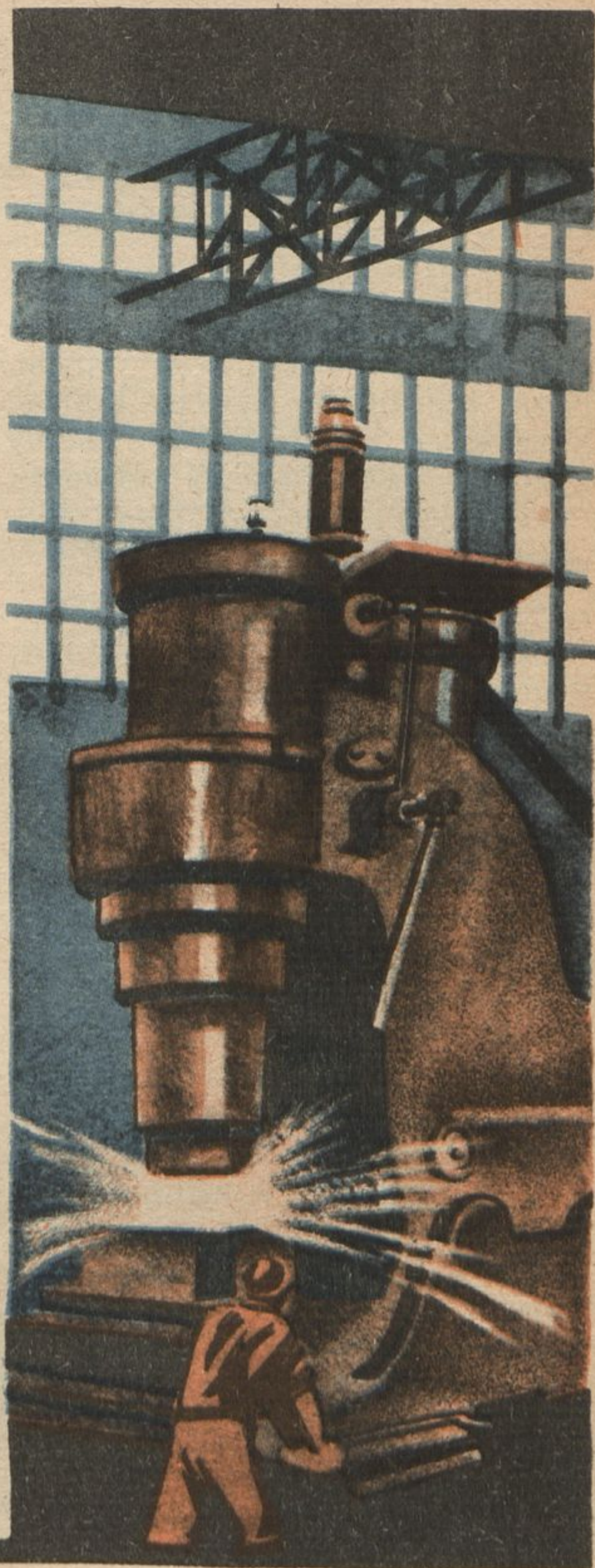
Но, кроме того, сталь можно закаливать. Если сильно нагреть сталь и быстро опустить в холодную воду, — сталь становится очень твердой, упругой.

Благодаря этому из закаленной стали можно изготовлять ножи, пилы, ножницы и разные инструменты. Из особо упругой стали делают пружины, рессоры и т. п.

Лучшие сорта стали вырабатываются в особых печах, изобретенных инженерами Бессемером, Томасом, Мартеном. От их имен пошло обозначение разных сортов стали — бессемеровская, томасовская и мартеновская.

Работа в шахтах по добыче угля и железной руды, работа на домнах, на железоделательных заводах стоит большого труда, требует огромного напряжения сил, грозит бедой и увечьем. Рабочие, исполняющие этот труд, — поистине заслуживают имени героев труда...

ДЕЖУРНЫЙ САНИТАР

После завтрака ребяташки занялись каждый своим делом. Так уж заведено в детском саду.

Из мешка высыпали кубики и стали составлять фабрики с трубами и целые поезда.

Сперва построили фабрику, сбоку поставили башенку из кубиков — это фабричная труба. Лева сбегал на кухню, принес маленькую, тоненькую щепку и воткнул ее на крышу фабрики:

— Гудок! — сказал Лева, отошел в сторонку и загудел:

— У-у-у-у-у-у...

Маня взяла маленькие кубики и стала их по очереди пододвигать к фабрике. Это — рабочие идут на работу. У ворот стоит контролер и спрашивает пропуска:

— Товарищи, — говорит Лева вместо контролера, — покажите пропуска. Так, проходите.

Маня продвигает в ворота маленький кубик — рабочего.

Когда все рабочие прошли, Лева вставил кубик в ворота, — ворота закрылись. Маня застучала кубиком о пол и зашикала, — фабрика заработала.

Потом разломали фабрику, стали строить поезда. Вперед кубик побольше — паровоз, а за ним кубики поменьше — вагоны. Установили несколько рядов; один поезд поедет в Ленинград, другой — на Кавказ, третий — в Крым, а этот — на дачу. Малень-

кие кубики — пассажиры. У двери на вокзал кубик-контролер строго спрашивает у кубиков-пассажиров: — „Ваши билеты! Приготовьте билеты! Гражданин, покажите билет... Так, идите!“

Маня проталкивает пассажиров-кубики в проход и там передвигает их между поездами. Пододвигает к кубик-кондуктору и спрашивает тоненьким голоском:

— Скажите, пожалуйста, в Крым этот поезд идет?

А потом грубым голосом отвечает:

— Нет, не этот. Этот идет в Ленинград. В Крым, гражданка, вон тот поедет.

И пассажир-кубик переходил к другому поезду.

Когда все пассажиры были усажены на вагоны-кубики, Лева отошел в сторонку и загудел:

— У-у-у-у-у-у... — затопал ногами, зашикал ртом, — поезд отошел от станции.

Маня передвигала кубики-вагоны, ползая на коленях.

Вдруг она вскрикнула, схватилась за коленку и заплакала.

Лева подбежал к Мане. В коленке торчала черная заноза. Он закричал:

— Санитар! Заноза!

Ребята бросили играть, подбежали к Мане, а Лева кричал:

— Санитар! Кто сегодня дежурный в аптечке?

Никто не знал. Аптечка, открытая, висела на стене, а дежурного около не было.

Пришла руководительница, взяла Маню на руки, вытащила занозу.

— Ну, кто сегодня дежурный? Давайте иод! — сказала она.

А кто дежурный, никто не знает.

Посмотрел Лева в список из картинок, видит, — его картинка, значит, он должен дежурить. Смутился Лева, — а еще кричал: „Санитар, санитар! Кто дежурный у аптечки?“ А оказывается, он сам сегодня дежурный.

Подбежал к аптечке, ищет иод и никак не может найти. Бинты развернутые, бумага какая-то, вата, а иода нет.

— Нет тут иода!

— Как нет? — говорит руководительница. — Поищи хорошенько!

Насилу нашел Лева иод. Смазали Мане иодом коленку. Маня снова стала играть в кубики. Подошел пассажир-кубик к кондуктору-кубику и тоненьким голоском спрашивает:

— Скажите, пожалуйста, в Крым этот поезд идет или нет?

А кондуктор грубым голосом:

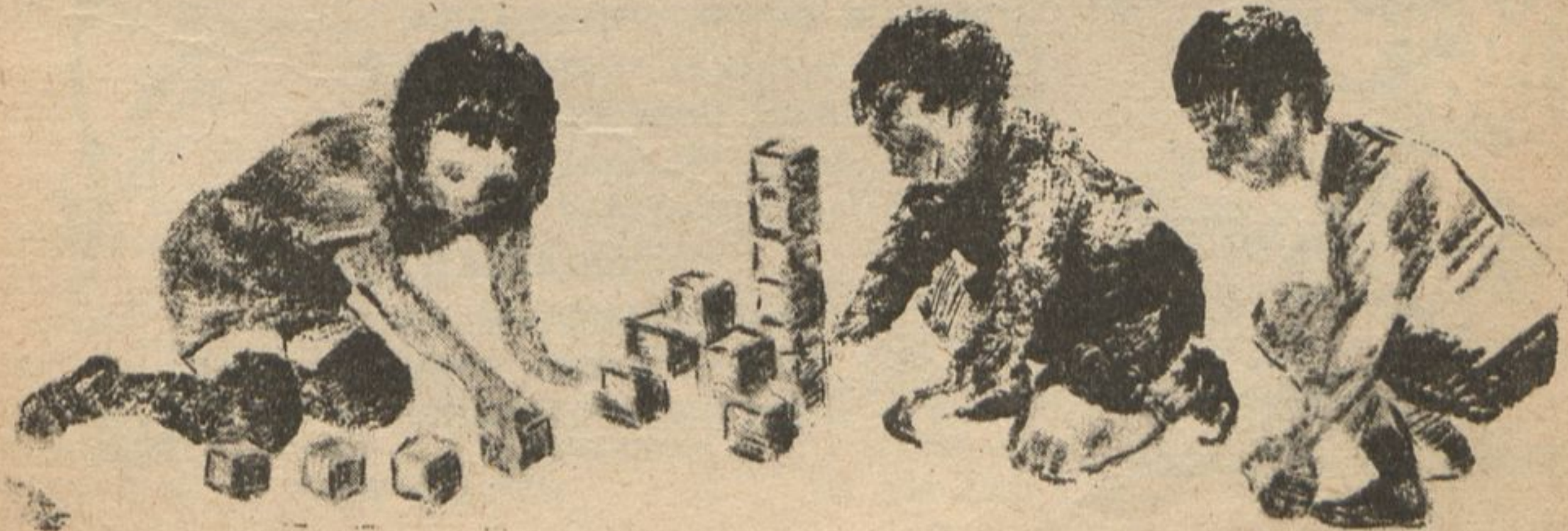
— Этот... этот... садитесь!

И поезд тронулся. Лева, сидя на табуретке около приведенной в порядок аптечки, смущенно гудел:

— У-у-у-у!..

Нет, теперь уж он никогда не прозевает своего дежурства!

Василий Осипенко.

ТЫ ЗАМЕРЗЛА?

Снег хрустел, такой тугой
Под Наташиной ногой.
Под Наташиной лопатой
На снегу темнеют пятна.
Скоро вечер, скоро спать
И Наташе и лопате.

Снег темнеет, голубеет,
Будто крылья голубей.
Будто перья, будто крылья
Снег под ветром закрутило.
Как от ветра не чихнуть?

— Ты замерзла?

— Да, чуть-чуть.

Вдруг зари пунцовой зарево
Снег свинцовый светом залило;
Стекла в окнах засверкали,
Снег на крышах — ярко-алый.
В ярко-алый цвет окрашены
Руки и лицо Наташины.

— Ты замерзла?

— Вовсе нет!

Это просто красный цвет,
Это красный свет зари
На моем лице горит!

В ШКОЛУ

Рис. В. Ростовцева

Хмуро. Сыро. По панели
Дождь вызванивает трели.
Но нам сырость нипочем.
Мы сегодня год начнем!

— Живо, живо, ребяташки,
Собирайте перья, книжки,
Все в галоши залезайте,
В школу весело шагайте...

Там не место лени, скуке,
Там грызи гранит науки!
Вот наш клич —
„Книги в руки!“ —
Как учил нас вождь Ильич.

Хмуро. Сыро. По панели
Дождь вызванивает трели...
Но нам дождик нипочем,
Книги в ранец соберем, —
Идем!

Деткор С. Сайтан.

Рис. М. Михайлис

СКУЧНО

Вот уже несколько дней, как, не переставая, валит снег. Весь двор завален сугробами снега.

Ребятам негде поиграть, повеселиться. Ходят они друг к другу, читают книжки, играют в разные игры. Но книги скоро были все перечитаны, а одни и те же игры надоели.

Скучают ребята.

«Что бы такое сделать, чтобы веселее было?» — думает каждый из них.

— Лерик, что нам делать? Скучно что-то! — сказала Лерику Ира.

— Не знаю, Ира. Мне тоже скучно. Да еще как!...

В это время в комнату вбежал Лерикин друг, Ким.

— Ребята, — крикнул он, — бегите во двор, снежную гору делать будем!

На дворе на работу собралось человек пятнадцать ребят. Санки со снегом ребята стали подвозить к Лерику и Спартаку, а они ссыпали снег в одну кучу. Долго работали ребята. Раскраснелись все, устали, а довольны: куча снега все выше и выше поднимается. Когда, по мнению Спартака, снега было насыпано вдоволь, ребята начали утаптывать его.

— Теперь можно кататься. Я первый! — крикнул Лерик.

Он втащил на гору санки, сел на них верхом и начал отталкиваться ногами. Санки проехали шагов пять и врылись в землю, а Лерик перекувырнулся и кубарем скатился с горы.

— Что, ушибся? Больно? — окружили его ребята.

— Нет, но почему санки не катятся? — недоумевал Лерик.

— Потому, что ты тяжелый. Вот Иру посадить, она легче всех.

Ира взобралась с санками на гору, села на них; но санки скользнули. Было, вниз и опять уткнулись в снег.

— Отчего бы это могло быть? — спросил Спартак.

— Пойдемте к Лиде, она объяснит, в чем дело, — предложил Ким.

Лида изумленно встретила ввалившихся к ней ребят.

— Что такое случилось? В чем дело?

— Нам было скучно, мы сделали снежную гору, а санки с нее не скатываются, — сказал Лерик.

— Пойдемте, посмотрю.

Лида осмотрела гору и покачала головой.

— Ну, конечно, с такой горы нельзя кататься, — сказала она.

Снег — мягкий, санки врезаются в него полозьями. Гору нужно полить водой и дать замерзнуть. Вот что, ребята, завтра я приду с пионерами из моего звена, и мы сделаем вам хорошую ледяную гору.

На другой день на двор явились несколько пионеров. Все ребята выбежали им навстречу.

— Что, снежную гору хотите, ребята? Если поможете нам, — сделаем, — сказал один пионер.

— Поможем, — радостно ответили ребята.

— Ну, так вот, ребята, мы увеличим вашу гору, вырубим в снегу ступеньки, чтобы легко было на нее взбираться, а потом сделаем вам каток, будете на коньках кататься. Небось коньки-то у вас есть?

— Есть, — ответили ребята.

— Ким, слышал? У нас каток будет, — закружился Лерик вокруг Кима.

— У меня коньков нету, — хмуро ответил тот.

— Зато у меня есть; мы соберем все коньки и санки и все на них будем кататься.

Охотно помогали ребята пионерам. Гора росла в высоту и в длину. Когда снега навалено было достаточно, все начали ее утаптывать. А после этого пионеры из лейки начали поливать гору.

На другой день гору опять полили. Гора заблестела. Ребята гордо поглядывали на нее.

Теперь принялись за устройство катка. Очистили большой участок двора от снега; вокруг очищенного места соорудили снежную стену, которую полили водой из лейки. Очищенное место хорошо утоптали и несколько дней подряд поливали его водой. Получился ровный, блестящий ледяной каток.

— Вот вам и зимняя площадка готова. Только, ребята, вы уж пускай-

те сюда кататься ребят и с других дворов, — сказала Лида.

— Да пусть их приходят, еще веселее будет, — ответили Ким и Спартак.

Весь день украшали ребята свою площадку. Всюду в снег понатыкали разноцветных флажков, подмели все дорожки.

Вечером собралось много ребят и даже взрослые пришли. Первым на гору взобрался Лерик.

— Э-эй, берегись! — крикнул он. Салазки со скрипом слетели с горы и, обогнув полдвора, остановились.

— Вот это гора! Даже дух захватывает! — крикнул Лерик и опять побежал к горе.

На катке тоже было весело. Ребята гонялись друг за другом на коньках.

— Ну, и затейники эти пионеры, вот спасибо им, — сказала одна женщина. — Теперь ребята не будут сломяться без дела по улице.

Долго еще катались и веселились ребята на своей зимней площадке.

В. З.

ПРОКАЗЫ РЫЖЕЙ ШУБКИ

(Продолжение. См. № 10)

Рис. А. Комарова

24.

Это был любопытный поход на лесную лисейку, которая, конечно, не могла ожидать такой напасти.

Ефан шел, вооруженный до зубов, со своим старым ружьем, с топором, охотничьим ножом и двумя мешками. Впереди шагал Яшалесник с прирученным псом Шатуном, бывшим другом Рыжей Шубки. Перебитая капканом лапа не мешала ему легко бежать во всю прыть, и Шатун, казалось, даже позабыл о ней.

Шатун бежал совершенно уверенно. Впрочем, куда же было ему бежать еще, как не на то место, которое было ему знакомо больше всего в огромном лесу?

— Знающий пес, цены ему нет,—одобрял Шатуна Ефан.

Рыжей Шубки не было дома, и встречать непрошенных гостей пришлось ее лисенятам.

В этот вечер они безмятежно развозились на маленький луговине; нападали друг на друга, схватывались и катались через голову, рыча и повизгивая.

Треск валежника и ворчанье Шатуна заставили их насторожиться. На одно мгновение они подняли головы, вытянулись, а один из них даже приподнялся на задние лапы.

То, что они увидели перед собой, было ужасно. Таких живых громадин они еще не видывали ни разу в жизни.

Точно по знаку, лисенята с быстротой молнии скрылись в норе, как будто провалились сквозь землю.

Пришедшие оцепили нору. Дядя Прокоп наскоро собрал сухого хвороста и еловых веток и стал пихать в нору. Под ветки сунул свернутую газету и поджог спичкой.

Затрещал огонь, и дым стал расстилаться по росистой траве вокруг норы.

— Запасный выход где-то должен быть с другой стороны, — сказал Яша. — Смотрите в оба, ребята!..

Ветки трещали, дым валил все гуще и гуще, — но обитатели норы не показывались.

И вдруг:

— Ах, ты, проклятуший!..

Стрелой промелькнул между ног Ефана шустрый лисенок и точно растаял в густой траве.

Но Ефан тотчас же грохнулся на землю и, барахтаясь, ворчал:

— Нет, брат, стой!.. Не уйдешь... Не вырвешься!..

Надо было видеть восторженное лицо Ефана, когда он привстал и ловко сунул в мешок бившегося у него в руках и отчаянно визжавшего лисенка.

— Попался, гаденыш!.. — сказал он, утирая пот с лица рукавом. — И вертлявый же!.. Палец-то до кости прокусил!..

Лисенок бесился и воевал в мешке, и мешок подпрыгивал на земле, как живой.

Вооружившись лопатами, охотники принялись разрывать нору. С шумом полетели в сторону комья земли.

Рыли долго, упорно и дорылись до широкой впадины, где лежали два задохнувшихся лисенка.

— Шабаш! — сказал дядя Прокоп. — Старухи дома нет. А вернется сюда да увидит беду, — сама уйдет отсюда... Айда, ребята, домой!.. Делать тут больше нечего!..

Шатун, поджав хвост, долго обнюхивал лисенят, потом почесал задней ногой ухо и двинулся вслед за уходившими.

Дядя Прокоп оказался человеком опытным. И хотя Ефан поймал лисенка собственноручно, он должен был признать это, когда дядя Прокоп сказал:

— Старуха по следам нашим пойдет за лисенком. Его надо на ночь у ворот привязать, а рядом капкан наставить. На голос лисенка она придет непременно!..

— Это верно, — сказал и Яша-лесник. — А чем в колхоз тащить лисенка, пойдем ко мне. У меня и капканы есть...

У лесной сторожки лисенка с грудом вынули из мешка. Он бился, визжал, кусался, как бешеный.

Привязанный на веревку, вертелся вьюном, валялся на спине, вскакивал, бросался в сторону и падал на землю, сдавленный веревочным ошейником.

— Он удавится, — сказал Коня, ишь, бьется как!..

Луша едва удерживалась от слез, до того ей жалко было лисичку, особенно когда она, упав на землю, с вытаращенными глазами и высунутым языком дышала тяжело, с хрипом...

Яша искусно поставил два капкана вокруг

лисенка, полузарыв их в землю, и закидав сверху мохом...

— Живет!.. — сказал он, наконец.

— Ты собаку-то дома запри, — посоветовал дядя Прокоп, — не вспугнула бы лису.

— Это правильно! А то она, пожалуй, опять ее уведет с собой.

Ребята простились с лесником и тронулись домой, с жаром разговаривая обо всем, что было.

Жалко было Луше своих кур, и особенно носкую утку. Но вид разоренной норы и бившегося на привязи лисенка наводил на нее тоску, и хотелось, чтобы этого не было.

Сев молчал, но думал, так же, как и Луша; это можно было судить по его нахмуренному лицу.

25.

Легкой походкой бежала Рыжая Шубка с пойманной перепелкой в зубах знакомыми ей лесными путями.

Здесь, в глуши, полная хозяйка, она бежала спокойно и свободно, вытянув свой пушистый хвост...

Но за несколько прыжков до норы замерла на месте, осторожно опустила добычу около ног и стала поводить носом по всем направлениям.

Запах гари, запах чего-то небывалого поражал и смертельно пугал ее...

Она уже забыла о своей добыче и, вся охваченная каким-то ужасом, стала с опаской обходить кругом то место, где была ее нора...

«Юрр... — промурлыкала она, чутко вслушиваясь, — юрр...»

Волосы на загривке у нее стали подниматься сами собой, и мелкая дрожь проходила по всему телу.

Случилось что-то ужасное.

Всюду этот противный запах дыма и ее лютого врага. И трава, и кусты, и земля хранят еще этот запах на себе.

Но кругом тихо... Никого нет... Почему никто не откликается?..

Вытянув шею, она оглянула развороченную нору, свежие комья земли, потоптанную траву, исковерканные кустарники, и между ними рыжие шубки ее детенышей, лежавших неподвижно один около другого.

Одним прыжком она подскочила к ним и стала облизывать их, ласково мурлыкая.

Они тут, они целы. Но не все...

Она подняла голову, оглянулась и снова подала голос, уже погромче: — «Юрррр»...

И когда еще один рыжий комочек неожиданно выскочил из кустов и прижался к ней, — она приняла к нему, и стала облизывать и его...

И все-таки еще нехватало одного детеныша. Она конечно, не могла считать, — но знала, что одного нехватает.

Надо прочь отсюда, сейчас же... Этот запах душит ее, заставляет подниматься на загривке шерсть от злобы.

(Окончание следует).

Рижкоза

Р а с с к а з

(Продолжение. См. № 10)

Глава 9-я.

Костю хотят бить

«...Плыли,плыли чушки,
По Катиной макушке,
Плылиплыли котики
У Кати по животу,
Плыли,плыли свинки
По Катиной спинке,
Плыли,плыли песики
По Катину носику»,—

тихо-тихо напевал Костя.

В дворницкой было темно; Костя нарочно не зажигал света, чтобы поскорее заснула Катюшка.

И Катюшка в самом деле начала засыпать. Костя осторожно положил ее на кровать и потянулся. Руки затекли у него,—битый час Катюшку укачивал.

Теперь только примус зажечь, щи разогреть к приходу матери.

Она приходит усталая, ей самой не до стряпни!

Вдруг дверь с грохотом распахнулась, так что посуда на полке под-

прыгнула.

— Тише, тише, — зашептал Костя, В комнате стоял Юрка.

— Катюшка спит, разбудишь...

— Плевать на Катюшку, бить тебя буду!

— Не смей кричать! Еле заснула, целый час укачивал. Катись отсюда!..

— Ты мне зубы не заговаривай, — ожесточенно зашептал Юрка,—если в детский сад шляться будешь,—живого не оставлю! На двор идем драться, коли тебе здесь нельзя.

— Некогда мне, дела пропасть. Завтра подеремся.

— Не могу я до завтра ждать, руки чешутся.

И тут вдруг Юрка сел на табуретку и совсем расстроился.

— За лопатку тебя купили! Ходишь, подлизываешься, — прошипел он горько.

— Не за лопатку и не купили, а они нам площадку устроят, и мы в

школу поступим,—сказал горячо Костя.

— Думаешь, в школу попадешь?

— Обязательно. У них там руководительницы, к ним пионеры ходят. Неужто не помогут?

— Эх, да не будет этого ничего! — махнул Юрка рукой и вышел из дворничкой.

Катюша подняла голову и опять заплакала.

Опять Костя взял ее на руки и тихонечко запел все, что приходило ему в голову:

«Бай, бай, Катюша,
Баю, бай, хорошая,
Будет у нас площадка,
Будут у нас ясли,
А в яслях игрушки;
Отнесем в ясли Катюшку,
А Костя пойдет в школу,
И Юрка пойдет в школу,
И Семка пойдет в школу,
И все пойдут в школу,
И шей не надо варить...»

Вот Катюша и уснула.

Глава 10.

Рикозу открыли!

Хрошие плакаты сделал детский сад ко дню открытия Рикозы.

Выстроились на дворе: мальчик, девочка, мальчик, девочка, — и у каждого — плакат. Впереди знамя, а перед знаменем барабанщик.

— Бим-бирим-бим! Бим-бирим-бим! Раз-два! Раз-два! — Вышли в переулок, из переулочка — в переулочек, завернули за угол... Вот они! Вот они! Ждут!

А там, у ворот двора, Костя, Семка, мальчик и девочка, мальчик и девочка — тоже с плакатами. А увидели барабанщика, — Костя как-то взвизгнет:

— И-и-ду-у-ут!!!

— А где же Юрка?

— Нет Юрки!

— А где же Петька?

— Нет Петьки!

— А где же Ирка?

— Нет Ирки!

А уж барабанщик все ближе, все ближе...

И вдруг из парадного — дверь настежь.

— Вау! Грзым! Чубичух! Чубичух! Юра, Петя, Ира с кастрюльками, тазами, ведрами, — вот это был оркестр!

Тут все ребята детского сада встали по одной стороне переулочка, а ребята площадки — по другой.

— Здравствуйтесь, ребята! — закричал Федя Касаткин.

А потом весь детский сад начал хором:

— Да здравствует день работницы 8 марта! Да здравствует площадка имени Коминтерна!

— За за-бо-о-ром! — взвизнул Вова Федоров. — Да здравствует Рикоза!

— Да здравствует день 8 марта! Да здравствует детский сад имени Коминтерна! — отвечали ребята площадки.

И тут обе стороны бросились друг к другу. Выстроились в длиннейший ряд и пошли вокруг всего квартала с барабанным боем: — Бим-бирим-бим! Бим-бирим-бим! Раз-два! Раз-два!

Руководительница, технички, родители, пионеры — все шли следом, прямо всю улицу запрудили.

Опять подошли к площадке.

Тут Федя Касаткин и Костя развязали веревочку на воротах двора и распахнули ворота.

— Площадка открыта! — крикнули они вместе, и вся ватага ввалилась во двор.

Вот хорошо-то!

Там все было убрано, вычищено. А слева — навес и под навесом лавки, — совсем как в детском саду.

Тут вперед вышел Игорь и сказал:

— А я сочинил стихи. Слушайте:

Раньше вы ужасно дрались,

И было очень гадко,

А когда все постарались,

Вышла площадка.

О. Гурьян, А. Коваленский.

Наша

ИЗ ДЕТСКИХ

МОЙ ПАПА — УДАРНИК, А ТВОЙ?

Мой папа работает на заводе, и он ударник.

— А что он ударяет? — спросила меня Кланыя.

Вот чудная, она думает, что ударник должен ударять. Вовсе нет, он должен на своем заводе работать лучше всех. Это и называется ударной работой.

Я ей рассказала, как я заставила папу записаться в ударники. Пионер Коля нам на площадке рассказывал, что у нас строится много фабрик, заводов и машин, и еще сказал он, что мы должны уговорить своих пап и мам стать ударниками.

— Папа, стань ударником, — сказала я папе.

«Что? Еще одна уговаривает! Без вас обойдемся».

Я говорю: — «Папка, ты тогда не рабочий, стыдно. Рабочие строят много заводов, фабрик и машин, и все рабочие должны стать ударниками».

На другой день папа пришел с работы и сказал, что он меня послушался и с сегодняшнего дня стал ударником.

А ваши папы и мамы тоже ударники?

Ляля Сокол.

Лысьва.

УЙДИ, ТЫ — ЛЕТУН

Папа сегодня пришел с работы очень расстроенный.

— Варя, — сказал он маме, — я ушел с завода, а все называют меня за это «летуном».

Я подошла к папе и стала его осматривать, на чем и как он будет летать. Но папа мой был, как всегдашний. Утром я спросила у мамы, когда папа начнет летать? Мама расплакалась, а потом рассмеялась.

— Ах, Октябрина, твой папа из-за десяти рублей хочет уйти на другую

фабрику и стань летуном. Это нехорошо. Если он уйдет и другие уйдут, то фабрика станет, — сказала мне мама.

— Папа, ты не хороший, гадкий, мама плакала из-за тебя, — сказала я папе вечером.

— Что с тобой, Октябрина?

— Уйди, ты — летун!

Папа злой, убежал из дому. Мама начала меня бранить, что я обидела папу.

На другой день папа пришел с работы и говорит:

— Ну, Октябрина, остаюсь я на фабрике. Больше летуном не буду. Даже записался, что буду на этой фабрике работать до конца пятилетки.

Октябрина Гамбузина.

Ленинград.

ПОМОЩЬ

■ ■ ■ ■ ■

Рис. А. Генча

ВЫТРАХИВАЙТЕ СВОИ КОПИЛКИ!

Я коплю свои деньги в копилке-боченочке, а папа — в копилке-чемоданчике. Когда мы узнали, что у нас в стране нехватает денег, я сказал папе:

— Придется вытряхнуть копилки и отдать всю мелочь.

— Ты свою вытряхивай, а я из своей не буду, — ответил папа.

— А еще большой. Ведь если мы да и все, которые имеют копилки, отдадим мелочь, то наберется много мелких денег, и опять всем будут сдавать сдачу, — говорю я папе.

— Не дам, мне самому мелочь нужна, — сказал он.

— Не буду с тобой тогда разговаривать, ты не хочешь помогать нашей стране, — ответил я ему.

Два дня я с папой не разговаривал. Он со мной заговаривает, а я отворачиваюсь.

Наконец, он не выдержал:

— На, неси, — сказал он на третий день, передавая мне мелочь.

Я и отнес. Мне за мелочь дали бумажек на 19 руб., и я их спрятал опять в копилку.

Валя Осипов.

Нижний-Новгород.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЗАЕМ!

Вот как мы распространяли заем «Пятилетка — в 4 года».

Наш детский сад устроил демонстрацию. Коля Ленков ходил с барабаном, а мы несли плакаты, на которых было написано: «Мамы и папы, подписывайтесь на заем «Пятилетка — в четыре года»!

Вы думаете, что мы никого не записали? Ошибаетесь! Коля Ленков заставил своего отца подписаться на 25 рублей, Маня Ерофеева подписала своего папу на 50 рублей, Лиза Желтухина — свою маму на 30 рублей. А я пришла домой и спросила маму:

— Ты подписалась на заем?

— Да, — ответила она.

— И на мою долю подпишись, когда вырасту или выиграю, то тебе деньги отдам, — сказала я.

На другой день мама мне принесла облигацию на 50 рублей.

— На, спрячь, это будет твоя облигация, — сказала она.

Свою облигацию я сдам на хранение, а то еще потеряется.

Лина Петрова.

Керчь.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

Наши предложения

РАЗГРОМ ПЛОЩАДКИ

Мы, дети детплощадки объединенного кооперативного товарищества № 87, по Гороховскому переулку, дома № 16 (Земляной вал), просим «Мурзилку» вмешаться и помочь нам сохранить от разгрома нашу детскую площадку со стороны БОНО и домтреста.

Юля Песочина, Женя Тулицына, Леня Бирк, Вера Малкина, Валя Савостьянов, Вова Моисеев, М. Смирнов, Витя Сулаков, Инна Островская.

КНИЖКИ — КОЛХОЗНИКАМ

Мы, ребята Рива, Лида, Вовка, Май, собрали все свои книжки и отослали их в колхоз имени Демьяна Бедного. Призываем всех ребят, читающих «Мурзилку», собрать свои книги и тоже послать в колхозы.

Рива, Вова, Лида.

Москва.

НА ДИРИЖАБЛЬ

Просим известить все домовые хозяйства, чтобы пришли на помощь всему неорганизованному населению и организовали в каждом доме подписку на постройку дирижабля имени «Правда».

Мы, ребята д. 38, по Б. Якиманке, подписались на 12 р. 10 к. и призываем ребят всех домов последовать нашему примеру.

Мы, когда ходили по квартирам, собрали еще подписку на заем «Пятилетка — в 4 года» на 100 руб.

Следуйте нашему примеру.

Ребята-октябрята Дутов, Быков, Чулков.

СКОЛЬКО ВАМ ЛЕТ?

Ребята, когда вы рисуете свои рисунки в «Мурзилке» или «Огоньках», то вы часто не подписываете, сколько вам лет. Когда бывает, например, очень хороший рисунок, то имя и фамилия бывают подписаны, а сколько лет — нет. И рисунок как-то кажется неинтересным.

Ребята, подписывайте свои имена, фамилии и сколько лет.

Лида Рыбина.

Иваново-Вознесенск.

Новая жизнь

КАК МЫ ЖИВЕМ В КОЛОНИИ

Я хочу вам рассказать о нашей жизни в летней колонии, недалеко от Москвы, на станции Красково. В нашей дошкольной группе всего 21 человек, больше всего девочек. Порядок у нас такой: в 8 часов утра нам дают по стакану молока. Затем мы умываемся, чистим зубы и одеваемся, проделываем зарядку. Потом идет распределение работ: кто направляется на огород полоть траву и поливать грядки, кто — поливать цветы, подметать участок. Тяжелой работы для детей у нас нет.

Позавтракав часов в 9—10, мы все отправляемся на работу. После работы уходим отдыхать в лес, и там мы устраиваем всякие игры.

Обед у нас в два часа; затем мы отдыхаем. После сна — полдник, вечерний чай. После чая мы работаем по уголкам: в санитарном, природном, хозяйственном, библиотечном, столярном и дворовом. Остальное время до ужина мы гуляем.

Ужин у нас в 8 часов. После ужина мы опять чистим зубы, моем шею, уши, руки и лицо. Потом каждый из ребят берет себе стул и садится в спальне, около своей кровати. Когда все соберутся, руководительница читает нам книжку, какую захочет большинство ребят. После чтения мы раздеваемся и ложимся спать.

Нужно сказать, что не все ребята хорошо себя ведут: например, Юзя Захова отбивает часто от работы. Мальчики затевают драки и втягивают в них девочек. Галя и Рая стали настоящими драчунами, пускают в ход кулаки, топают ногами на своих товарищей и не принимают их играть. Но мы с этим боремся и понемногу изживаем. Мы соревнуемся на дружную группу с двумя старшими группами третьего и седьмого детских садов имени ВЦИК.

Ни на Ашмарина, 7 лет.

Москва.

СБОР НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ ИМЕНИ „МУРЗИЛКИ“ И „ОГОНЬКОВ“

ВСЕГО ДО 4 СЕНТЯБРЯ ПОСТУПИЛО 859 р. 88 к.

ВНОВЬ ВНОСЯТ

М. Нефедьев — 30 к., Муштафа и Малика Кулкашевы — 1 р. и выз. Серезу Корякина (Каракалинск) и Флору Бендет (Алма-Ата).—Кричевский Эдя сбор от спектакля — 85 к., Мотя Литнер — 1 р. и выз. Женю Безолуцкого (Ишим) и Лину Пантофель (Омск)—1-ая и 2-ая гр. Н.-Пестровской школы 1 ст., Ср.-волжск. края — 1 р. 20 к. Ратников В. — 1 руб. Нонна Фромберг — 1 р. и выз. ребят из сада Вову Корнилова, Яну Шрагер, Витю Вейн, Вову Блинова и тетю Наташу. Дети детплощадки им. Ворошилова (Ростов-Яр.)—1 р. Евгений Карпенко—1 р. и выз. всех пионеров г. Гомеля. Лева и Фима Липец (Башкирия) — 1р. и выз. Павлика Архипова из Благовещ. завода. Муся Агнивцева — 1 р., Миша Кадетов — 30 к., Тамара Белякова — 20 к. И. Блохин — 1 р. и выз. Женю Шапошникова. Аня и Леня Образцовы — 20 к., Унжаков П. — 30 к., Олег Кожевников—30к. и выз. чит. «Огоньков». Рита Шилкина — 30 к. и выз. Люсю и Алю Амурских и Леву Суровцова из Тулы и Лору Джантамирову из Феодосии. Миша Нефедьев — 30 к. и выз. школьников Олонской РОШ, Усольского края, каждого на такую же сумму. Ленчик Анищенко — 50 к. Кази-Заде—1 р. и выз. Лялю Ольховскую, Мусю Алиева и Алешу Иванова. Милочка Борисова — 1 р. и выз. Алю Крылова и всех подп. «М», Валя Алмазов — 1 р. и выз. Вову Куприянова из Уфы. Клемент Фрезер — 1 р. и выз. Алю Владимирова. А. Трескунов — 20 к. и выз. всех подп. ж. «М.». Люля Антонова — 10 к., Воля Котов — 1 р., Иллирик Ветошкин из Халтурина — 1 р. и выз. всех ребят-халтуринцев, еще не внесших деньги. З. Тихомирова — 1 р. Гема Филиппов — 1 р., Марг. Суханова — 15 к., Ксения и Валя Гавриленко — 1 р. и выз. Аркадия и Тамару Гавриленко. Вильямс Абрамович — 1 р. и выз. на ту же сумму Анатолия Шмуруна и Юлю Моделя (Одесса). Долженко Ира и Оля — 2 р. и выз. Борю Долженко, Таю Перевязко, Нину Рывкину, Тамару Прокопенко, Вову Седорюк (Харьков). Ира Желтышева — 40 к. и выз. всех опоздавших: «Ребята! Лучше поздно, чем никогда. Шлите, сколько кто может». Терников Боря — 1 р., Лебедевы Морик и Рета — 30 к. и выз. всех рязанских подп. журнала «Мурзилка». Петровские Коля и Володя — 2 р., Ядгаров Рафаил — 1 р., Шабарина М. — 30 к., Алеша Попов — 1 р., и выз. Витю Гороховского из Мензелинска.

Всего со взносами на красной доске до 12 октября — 101 р. 17 к., а с прежде поступившими — 961 р. 05 к.

Дорогая «Мурзилка»!

Генуя, 7 сентября.

Мы, ребята советской колонии в Италии, шлем горячий привет ребятам Советского союза, интересуемся вашей работой, имеем всю детскую литературу. Сегодня у нас был детский праздник.

Все ребята выступали, говорили стихотворения, были две маленьких пьески. Потом раздавали подарки, и после исполне-

ния программы был товарищеский чай.

После чая мы собрались и составили письмо.

Посылаем на тракторную колонну им. «Мурзилки» 100 лир, собранные среди присутствующих советских граждан на празднике детдома.

До свиданья, передайте от нас привет всем подписчикам «Мурзилки».

За коллектив ребят Коля Бунин.

ДЕЛАЮТ ВЗНОСЫ И ВЫЗЫВАЮТ:

НА ДИРИЖАБЛЬ

Ребята-дошкольники дома № 40 — 8 р. 65 к. и выз. всех читателей ж. «Мурзилка». Галя Надеждина — 30 к. и выз. на соревнование подписч. «Мурзилки». Гера Любов — 40 к. Леля Матросов — 1 р. и выз. Борю, Таточку и Вову Репиных, г. Арзамас, и Диму Михайлова, г. Шуя.

НА САМОЛЕТ

Дети харьковского детсада дома Красной армии № 1 — 25 р. и выз. сады: Научных работников, ГПУ, и детсада штаба УВО. Кальпер Вова (п/о Вазуза). — 50 коп.

Красная доска

ВНОСЯТ НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ

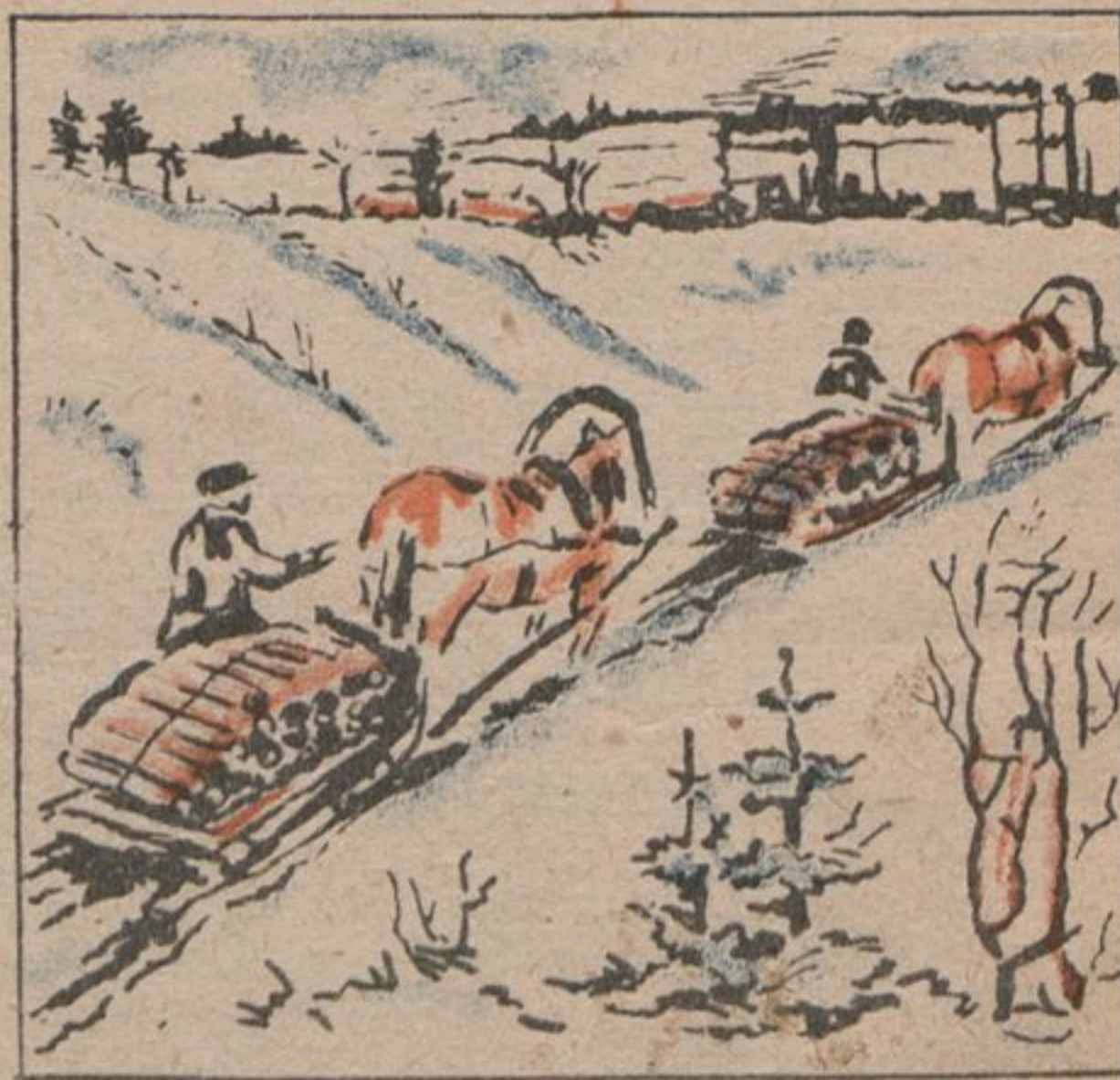
★ Детсад им. Дзержинского, Николаев — 3 р. 89 к. ★ Октябрюта завода № 11, ст. Нея — 3 р. ★ Детская площадка при союзе Нарсвязи, в Гомеле — 3 р. ★ Кружечный сбор, проведенный детьми Велесовского лесозавода, Зап. Двина — 1 р. 35 к. ★ Дети дачи «Садовая» (Сталингр.) сбор от спектакля — 1 р. 25 к. ★ Дети яслей N-ского жел.-дор. полка — 3 р. и выз. детей детсада села Щучье. ★ Коллектив учен. 3-й гр. Дмитровск. шк. I ст. — 1 р. 50 к. и выз. 3-ю гр. шк. 9-летки Дмитровска, Орл. окр. ★ Игорь Власов — 3 р. и выз. нижегородск. подп. «Мурзилки». ★ Ия Москопуло — 3 р. ★ Слава Тучина, Нина Малыхина, Зина и Оля Аландревы и Павлик

— 2 р. 06 к. ★ По вызову: Сарра Нейман, Сима Гольденберг, Вова Майман — 3 р. и выз. Лию Гинзбург. ★ Ребята советской колонии в Италии — сбор на празднике детского дома — 100 лир (10 р. 17 к.). ★ Олег Тихомиров — 2 р. и выз. всех читателей «Мурзилки». ★ Школьники 1-й баз. Карабулакской школы I ст. — 2 р. ★ Беднодемьяновский детский сад — 4 р. ★ Боря и Майя Вязанкины — 2 р. 75 к. и выз. Галю и Зину Юрасовых, Шуру и Зину Ежовых. ★ Пономаревы, Зина, Леня и Коля — 3 р. и выз. Сою Проzorovu, Влад. Качурова и Лиду Иванову. ★ Детсад с. Абраж — 4 р. ★ Ленский. Ю. — 5 р. ★ Детск. очаг. Промкасы, Богородск — 8 р.

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ

Где третий сборщик?

Где ребята, сопровождающие обоз?

**ОТКРЫТА
ПОДПИСКА**

НА **1931** ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Огоньки

ГОД ИЗДАНИЯ V.

Журнал рассчитан на возраст от 8 до 12 лет (от 1-й до 4-й группы).

Задача журнала — осветить жизнь и быт современных детей, растущих в условиях новой строящейся жизни, готовящихся стать строителями единственного в мире социалистического государства.

В журнале „Огоньки“ находят место все новости из области науки и техники у нас и за границей.

В целом ряде популярных очерков журнал знакомит ребят с жизнью природы.

Отдел „Ради забавы“ и ряд приложений к журналу — игры, занятия и развлечения — заботятся с пользой досуг ребят, развивая их находчивость и сообразительность и наталкивая их на изобретательность в этой области.

В 1931 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА СО МНОЖЕСТВОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

6 ПРЕМИЙ: — игры, занятия, работы

6 КНИЖЕК „Библиотека Мурзилки“ в крас. обложках.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 месяц — 15 коп.;

3 мес. — 45 коп.; 6 мес. — 90 коп.; 12 мес. — 1 руб. 80 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 20 КОПЕЕК

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ исключительно на почту. Денежных переводов за подписку издательству не посылайте.

музмижна ВЫСТАВКА КАРТИН

ЖЕНЯ ЛУЧНИН 7л.

ГАЛЯ НАДЕЖИНА 7л

Возле завода.
Соня Лившиц 8л.

ДА
ЗАРАДУЮ
ЕТ
ОКТАБРЬ-
СКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ.
КОЛЯ НОВИКОВ 6л.

пожар-
ный
автомобиль
Лека Успенский 6л

Колхоз.
Нонна Сидненко
6 1/2 л.

Шура Свицков 7л.

АЛДИ СЛЕСАТ
НА РАБОТУ.
Кулак.
Жора
Данилов
7 1/2 л.

ХЛЕБОЗАГОТОВКА
Ф.Л.-ОВ 5л.

ПАРОВОД
НА ВОЛГЕ.
Лев
Ефёбовский 6л.

НИНА
ПЕРАШЕНКО 9л.

ЗА ГРИБАМИ
ДОДАРИНЗБУРГ 7л

РАЯ
МИХАИЛ-
ВА 7 1/2 л.

ФРИМ.
СТЕПАНЕНКО
Домбас

ИЗ КОЛХОЗА ВЕЗУТ ХЛЕБ
РАБОЧИМ.

ЛЮТИК Остроулов 6л
ВИА ПУНСКИЙ 5л

КОЛЛЕКТИВ
В ВАШЕМ СЕЛЕ БЫКОВЕ

КОЛХОЗ
Валё Ануфриев 6л.

ОЛЕГ
БИРЮКОВ 5л

Красный флот.
Славик Берзин 7 1/2 л.

МОРЖИК
ЯКОВЛЕВ 7л

ВОВА
БОГАТИКОВ
5 1/2 л.

ОБЕЯ ВАРТ
МАМА.
КИМ
ХАХАЛЕВ
6 1/2 л.

ВЕЕТ ЗЕРНО.
ЗОЯ КИЯНИЦНА 7л